

УДК 94(571)

История развития образов и сюжетов в косторезном промысле якутов

А.А. Слепцова^{1,2а}, А.Р. Федорова^{1,3б}

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
ул. Петровского, 1, Якутск, Республика Саха (Якутия)

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, Республика Бурятия

³ Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
ул. Белинского, 58, Якутск, Республика Саха (Якутия)

^а aytalina92s@gmail.com, ^б аytap@mail.ru

Статья поступила 21.11.2019, принята 25.11.2019

В статье рассматриваются сюжеты и образы, которые наиболее часто встречаются в косторезном промысле якутов, отражают их мировоззрение и духовную культуру и позволяют глубже понять самобытность северного народа. Выделены основные сюжетные линии и образы изделий из кости, предметов повседневного быта через изображение сцен охоты, езды на оленях и быках, исторических событий и личностей, животных, литературных и мифологических героев, сакрального шаманского мира. Данные сюжеты и образы являются наиболее устойчивыми и неотъемлемыми элементами косторезного промысла якутов, где переплетаются материальная и духовная составляющие народа.

Ключевые слова: косторезный промысел; мамонтовая кость; резьба по кости; образ; сюжет; якуты.

The history of the development of images and stories in the bone carving industry of the Yakuts

A.A. Sleptsova^{1,2a}, A.R. Fedorova^{1,3b}

¹ The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the RAS;
1, Petrovsky St., Yakutsk, Republic of Sakha

² Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS;
6, Sakhyanova St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia

³ North-Eastern Federal University under name of M.K. Ammosov;
Belinsky St., Yakutsk, Republic of Sakha

^а aytalina92s@gmail.com, ^б аytap@mail.ru

Received 21.11.2019, accepted 25.11.2019

The article discusses the subjects and images that are most often found in the bone carving industry of the Yakuts, reflect their worldview, spiritual culture, the study of which will allow a deeper understanding of the original culture of the Yakuts. The main story-lines and images of bone products, objects of everyday life, through the image of hunting scenes, riding on deer and bulls, historical events and personalities, animals, literary and mythological heroes, the sacred shamanistic world are highlighted. These plots and images are the most stable and integral elements of the Yakut bone carving industry, where the material and spiritual components of the people are intertwined.

Keywords: mammoth bone; bone carving; image; plot; Yakuts.

На территории русской Арктики, а, как известно, немалая часть Якутии входит в Арктическую зону, уже сформировалась устойчивая система традиций, обусловленных географическими и территориальными условиями жизнедеятельности народов, способствовавших большому распространению косторезного промысла, в том

числе по мамонтовой кости. Благодаря изобилию, а также податливости и прочности этого материала резьба по кости стала одним из традиционных промыслов, длительное время развивающихся на данной территории. Изделия из кости, выполненные якутскими мастерами, неразрывно связаны с историей и мироощущением северного народа,

они отражают особенности повседневной и сакральной жизни якутов.

В статье рассматриваются сюжеты и образы, наиболее часто встречающиеся в косторезном промысле якутов. Исследование основано на литературных и визуальных источниках, используется историко-генетический метод, позволяющий дать общую характеристику образов и сюжетов резьбы по кости XVIII–XXI вв., а также проследить развитие косторезного дела на длительном диachроническом срезе.

Опубликовано немало работ о традиционном косторезном промысле якутов, однако трудов, в которых образ и сюжеты изделий из кости рассматривались бы отдельно, немного, что обусловило актуальность исследования.

Первые сведения о костяных изделиях мы находим в работах путешественников. Многие из них только констатируют факт наличия резьбы из мамонтовой кости, в отдельных работах отмечаются самобытность и оригинальность якутских костяных изделий. Л.И. Якунина в монографии «Якутская резная кость» (1957) предполагает, что уже в XVIII в. мамонтовая кость могла быть в Якутии обычным и весьма распространенным материалом для резьбы, т. е. косторезное ремесло уже было развито до появления русских [1, с. 9].

Н.А. Алексеев в 1966 г. провел обзор развития якутской резьбы по кости. Он отмечает, что некоторые старинные костяные изделия имеют схожие мотивы с резьбой по дереву, а это, как известно, древнее искусство. Важно его мнение о том, что якуты знали косторезное ремесло еще до прихода русских, так как северные племена бассейна среднего течения р. Лены широко применяли мамонтовую кость, в том числе для выделки наконечников стрел и других изделий в XVII в., так как не знали железа [2, с. 61]. В то же время, есть другое мнение. С.В. Иванов и М.А. Сергеев предполагают, что среди русских переселенцев в Якутии были резчики по кости, и, возможно, это ремесло появилось вместе с русскими [3, с. 156].

В.Х. Иванов в 1979 г. рассматривает время зарождения и истоки косторезного искусства, путь его развития и эволюцию стилей. Он предполагает, что добыча мамонтовой кости в Якутии стала предметом промысла только в XVIII в., так как в перечне предметов торговли, составленном Г.В. Кильбургером, говорится о моржовой и слоновой кости, тогда как мамонтовая кость не упоминается. Рассмотрев данные письменных источников, археологических раскопок и сведений о добыче мамонтовой кости, он приходит к выводу о том, что зарождение косторезного искусства в Якутии относится к XVIII в. [4, с. 8].

Т.Б. Митлянская описывает работы мастеров и дает краткую характеристику развития косторез-

ного промысла в Якутии [5], П.И. Докторов пишет, что в XVII в. якуты широко применяли мамонтовую кость для выделки наконечников стрел и других изделий [6, с. 52].

Г.Н. Радионов рассматривает публикации отечественных исследователей и изделия многих известных мастеров [7; 8].

Известно, что тема — это круг жизненных явлений, истолкование которых образует идейно-тематическую основу произведения; сюжет — это конкретное выражение темы, содержание, то, что позволяет изображать поступки, характеры, исторические события, бытовые жанровые сцены; образ — форма отражения или воспроизведения объективной действительности [9, с. 31].

Наиболее ранние известные нам памятники косторезного промысла относятся к XVIII в. — двусторонний гребень (1743), подчасник (1764) и ларец-теремок (1799). На центральной части гребня видно нетипичное для якутов изображение львов с человеческими лицами и единорога, окруженных растительным мотивом. Подобный сюжет больше характерен для холмогорских мастеров начала XVIII в. На подчаснике виден характерный сюжет камлания шаманки. Сам подчасник изготовлен в виде наличника окна, на навершии которого изображено сердце, пронзенное стрелой, что было свойственно северорусским резчикам. Более интересен в сюжетном плане ларец конца XVIII в., на котором изображено сразу несколько сцен на разных сторонах. С больших сторон показаны сцены езды на олене и возвращения домой, на двух боковых сторонах — сцены охоты на медведя и соболя. На крышке ларца изображен рыбак в лодке.

В якутском косторезном промысле основное содержание тем и сюжетов отражает охоту, типы хозяйства, повседневную жизнь и сакральный шаманский мир. Сюжет охоты на медведя является одним из самых популярных, так как охота на этого зверя определяла мастерство охотника и такие его качества, как храбрость, ловкость, меткость и выдержку. Чем больше было поверженных медведей, тем шире становилась известность охотника [10].

В большинстве произведений этого времени содержательная сторона преобладает над декоративной обработкой. Изделия схематичны, имеют упрощенные формы, отличаются лаконичностью и строгим декоративным оформлением. Геометрический орнамент и мотив является одним из самых древних пластов в якутской орнаментальной культуре. Переселенцы из России — представители власти, промышленники, купцы, ссыльные — привозили с собой изделия из кости русских резчиков, что способствовало скорому развитию косторезного искусства в Якутии. Якутские резчи-

ки подражали изделиям, привезенным переселенцами и путешественниками, параллельно вырабатывая свой собственный стиль. Например, с распространением христианства в Сибири появляются такие изобразительные элементы, как кресты, ангелы, геометризованные и переработанные мотивы пальметт, картушей, аканта и т. д.

XIX в. является временем расцвета косторезного промысла. Появляются кустарные производства, изделия которых становились предметом торговли. В основном изготавливали ларцы, ларцы-теремки, шкатулки, гребни, пластины, ножи, сувениры. На гребнях, стенках шкатулок и ларцов часто изображали езду человека на быке или олене (например, изделия неизвестных мастеров середины XIX в. «На быке» и «Повозка с быком»). Среди изделий этого времени можно особо часто встретить сюжет летнего национального праздника *Ыһыах*, который является главным отображением культурных традиций народа и связан с божествами (*Айыы*) Верхнего мира [11, с. 30]. Композиция неизвестного мастера «Ысыах» середины XIX в. считается одним из самых ранних изображений летнего праздника. Произведение состоит из нескольких элементов, на которых изображены сцены *алгыса* и спортивной борьбы *хапсагай*, круговой танец *осуохай*, летняя постройка *ураса*. Сюжет *Ыһыах* встречается и на шкатулках этого периода, боковые стенки которых украшают сцены танцующих девушек, борьбы и приготовления *кумыса Ыһыах*.

К концу XIX в. орнаментальные мотивы вытесняют сюжетные, которые смещаются со стенок на скаты шкатулок. Это наглядно демонстрирует ларец 1869 г., на стенках которого вместо привычного сюжета изображены орнаментальные мотивы, а на скатах — типичные для подобных изделий сцены охоты, езды на олене и т. д. В 80–90-е гг. XIX в. широкое распространение получают объемные сложные композиции, чему способствовала активная работа политических заключенных. Их исследования знакомили с якутским бытом и традициями [4, с. 33].

Косторезные мастера, освоившие объемную скульптуру к концу XIX в. часто изображали сюжеты якутского быта, наглядно демонстрируя каждую деталь. Например, в работе неизвестного мастера «Модель якутской обстановки» 1890-х гг. изображены типы строений якутов (зимняя и летняя юрта, амбар, хлев (*хотон*)), основные виды работ — доение скота, сенокос, приготовление *кумыса* и летний праздник *Ыһыах* со сценами танцев, *кумысопития*, скачек. Среди многочисленных сюжетов наиболее эффектными являются сцены, связанные с темой шаманизма и ритуально-обрядовых традиций. Особый интерес проявлялся к изображению камлания шамана или его образа. Шаман

является одной из центральных фигур в религиозной практике якутов, поскольку связывает людей с божествами и духами Верхнего и Нижнего миров. В задачу шамана также входило изгнание злых духов, из-за вмешательства которых, по представлениям якутов, человек заболел [12, с. 36].

Вторая половина XX в. характеризуется возрождением косторезного искусства. Сюжеты изделий связаны с повседневными, историческими, литературными, ритуально-обрядовыми традициями и мифологическими темами. В шкатулке «Север» Т.В. Аммосова (1962) мастер передает образ Севера и его природы через изображения животных на стенках шкатулки и езды на олене на крышке. Северный сюжет окружен традиционным якутским орнаментальным мотивом. Большую популярность получает анималистический жанр, который можно проследить в работах известного косторезного мастера С.Н. Пестерева. Его излюбленными сюжетами выступали охота («Охота на медведя», 1957 г.), табуны лошадей и оленей в динамике («Колхозный табун», 1961 г.), борьба животных («Нападение волков на оленя», 1956–1957 гг.). Особо популярным было изображение сцен с конем, так как в жизни кочевников-скотоводов конь играл большую роль, являясь средством передвижения, продуктом питания и помощником всадника. Немаловажно и то, что якуты считали коня животным небесного происхождения.

В это же время широкое распространение получают традиционные сюжеты. В этом плане привлекают работы В.П. Попова (в особенности «Якутка у коновязи», 1946 г.), С.Н. Пестерева («Открытие праздника Ысыах», 1967 г., и «Старинная якутская свадьба», 1970–1971 гг.), где мастера точно изобразили праздничность сцен, убранство лошадей, проработанные детали одежды людей, орнаментальность коновязей. Исторические сюжеты и портреты исторических личностей также получили большую популярность. Среди подобных изделий стоит отметить работу И.Ф. Мамаева «Герои Социалистического Труда — якутяне» (1952), которая особо выделяется своим содержанием: портреты Героев Социалистического Труда во главе с портретом И.В. Сталина изображены на фоне восходящего солнца и Земли, а по бокам обрамлены коновязными столбами *сэргэ* с навершием в виде *кумысного кубка (чорона)*.

Отметим, что коновязь имеет важное ритуальное значение в ритуально-обрядовых традициях и воплощает в себе центральную зону культуры якутов. Нередко культ коня проявляется в почитании коновязного столба *сэргэ*. Он представляет собой образ, наделенный многими значениями, и выполняет как утилитарные, так и магико-религиозные функции [13, с. 159]. *Сэргэ* для якутов выступало в качестве столба, к кото-

рому привязывали скот, а также в качестве оберега, центра вселенной, связывающего миры, сосуда, хранящего души предков, семейного очага, рода или семьи в целом.

С выходом различных сборников народных сказителей, героико-романтических и эпических поэм в изделиях из кости наблюдается обращение к эпическим сюжетам и героическим образам. В композиции «Нюргун Боотур» (1957) С.А. Егоров изобразил образ героя в динамичном движении, рассекающим воду. Т.В. Аммосов — один из первых мастеров, обратившихся к теме олонхо в работе над сюжетными шахматами. В белых фигурах он изобразил божеств (*Айыы*) Верхнего мира, а в черных фигурах — злых духов (*абаһы*) Нижнего мира.

Современные мастера резьбы по кости продолжают традиции своих предшественников, делая в сюжетах акцент на условиях жизни жителей

Крайнего Севера и животных, ранее обитавших на территории Якутии (шерстистые мамонты и носороги). Сюжеты и образы традиционной культуры также остаются одной из главных составляющих на всей длительной истории развития резьбы по кости в Якутии.

Проведенный анализ позволил рассмотреть особенности косторезного промысла в Якутии, основные сюжеты и образы, используемые мастерами в создании композиций из кости. Выделены следующие основные сюжетные линии и образы: повседневный быт через изображение сцен охоты, езды на оленях и быках; исторические события и личности; животные; литературные и мифологические герои; сакральный шаманский мир. Данные сюжеты и образы являются наиболее устойчивыми и неотъемлемыми элементами косторезного промысла якутов, где переплетаются материальная и духовная составляющая народа.

Литература

1. Якунина Л.И. Якутская резная кость. Якутск, 1957. С. 88–91.
2. Алексеев Н.А. Обзор развития якутской резьбы по кости // Материалы науч.-творческой конф. по вопросам якутского декоративно-прикладного искусства. Якутск, 1966. С. 60–65.
3. Иванов С.В. Сергеев М.А. Изобразительное искусство народов Сибири // Сибирские огни. 1956. № 4. С. 155–158.
4. Иванов В.Х. Якутская резьба по кости. М.: Наука, 1979. 112 с.
5. Митлянская Т.Б. Сельскому учителю о народных художественных ремеслах Сибири и Дальнего Востока. М.: Просвещение, 1983. 256 с.
6. Докторов П.И. Ремесло и кустарное производство якутов. История и современность. Якутск, 1999. 164 с.
7. Родионов Г.Н. Истоки формирования косторезного искусства и ремесла якутов // Наука и образование. 2008. № 4. С. 124–126.
8. Родионов Г.Н. Косторезное искусство Арктики // Вестн. Якут. гос. ун-та. 2007. Т. 4, № 3. С. 110–112.
9. Воронова О.П. Искусство скульптуры. М.: Знание, 1981. 109 с.
10. Николаев С.И. (Самоготто). Народ саха. Якутск, 2009. 300 с.
11. Романова Е.Н. Якутский национальный праздник Ысыах в ситуации перехода: исторический миф, этнокультурный образ и современный праздничный нарратив // Этнографическое обозрение. 2011. № 4. С. 29–40.
12. Слепцов П.А. Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX — начало XX вв.). Якутск: Якут. кн. изд-во, 1989. 162 с.
13. Слепцова А.А. Ритуальные столбы сэргэ у якутов и бурят: бытование и функции // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019 № 1. С. 158–162.